

Глава 11.3.

«Должен признать, мисс Грейнджер, — сказал он, — это имеет больше смысла, чем все, что я слышал за последние два дня. Хотя в настоящее время у нас нет копии книги для реализации подобного замысла».

«Хех, это не будет проблемой, когда за это возьмутся Фред и Джордж», — самодовольно сказал Рон.

МакГонагалл и Снейп переглянулись. «Не говорите мне, мистер Уизли. Я не хочу знать, — сказала МакГонагалл. — Что-нибудь еще, Северус?»

Снейп задумался на минуту и сказал: «Ничего срочного».

«Очень хорошо. Мисс Грейнджер, я полагаю, у вас есть еще вопросы на сегодня?»

«Да, мэм, — ответила Гермиона. — Но сначала не могли бы вы сказать нам, слышали ли вы что-нибудь о профессоре Дамблдоре?»

МакГонагалл кивнула: «Да, мисс Грейнджер, хотя я, к сожалению, не смогла расспросить его насчет ваших родственников, мистер Поттер. Он просто сообщил мне, что согласен с нашей оценкой того, что книга профессора Амбридж из будущего, и что не смог найти ни малейшего намека на то, откуда та взялась и кто ее написал. Он также все еще выполняет другую работу для Ордена».

«Хорошо, тогда я полагаю, что нет ничего, что нужно было бы пересматривать из вчерашнего, — сказала Гермiona. — Вот вопросы, над которыми мы думали сегодня».

Девушка вручила список. МакГонагалл побледнела, когда прочла его, а затем передала его Снейпу, который также удивился паре моментов. «Это... очень интересно, — медленно сказала Минерва. — Как насчет... ответить на них немного не по порядку... насколько мне известно, Николас и Пернелла Фламель действительно мертвы. Я присутствовала на их похоронах летом 1993 года. Признаюсь, я не видела их тел. Похороны проходили с закрытыми гробами, внутри которых предположительно находилась пара шестисотлетних скелетов. Но об их смерти сообщил профессор Дамблдор, который говорил любому, кто спрашивал, что Фламели готовы отправиться в «Следующее великое приключение»».

«Он мне тоже так говорил», — сказал Гарри.

«И я подозреваю, что это была не более чем полуправда, — сказала она с горечью. — Я не так хорошо знала Мастера Фламеля, но сильно подозреваю, что он был напуган тем фактом, что Философский камень чуть не был захвачен Сами-Знаете-Кем. Вы должны понять, этот человек был блестящим алхимиком, но он не был так одарен в других областях, включая магическую защиту. Вы когда-нибудь задумывались, почему Фламель, будучи французом, жил в Девоне, когда умер?»

Трое студентов уставились друг на друга. Очевидно, что никто из них не думал об этом раньше.

«Фламели бежали из Франции в Англию во время войны Гриндевальда, ища защиты у профессора Дамблдора. Они не смогли бы противостоять прямому нападению со стороны самого Гриндевальда».

Глаза Гермiony расширились: «Но если это правда, зачем красть Камень? — спросила она. — Почему бы не украсть Эликсир Жизни у самого Фламеля?»

«Я не знаю, мисс Грейнджер. Возможно, была какая-то алхимическая причина, по которой Сами-Знаете-Кому понадобилась свежая порция. Так же, как могла быть какая-то алхимическая причина, по которой Мастер Фламель не мог просто разрушить Камень и создать его заново по мере необходимости. Мне не хватает информации, чтобы говорить об этом. Какой бы ни была причина, этот Камень был важен для Сами-Знаете-Кого».

«Я могу ответить на другие ваши вопросы о Камне, мисс Грейнджер, — вмешался Снейп. — Профессор Дамблдор отслеживал передвижения Темного Лорда с помощью различных методов в течение десяти лет, и большую часть этих лет тот скрывался в Албании, будучи слишком слабым, чтобы действовать. Как только он снова стал активным, директор узнал, что у Темного Лорда были планы на Философский камень. Он также знал, что никакая крепость, какой бы надежной она ни была — включая Гринготтс, независимо от уровня безопасности — не будет по-настоящему защищена от Темного Лорда, если тот решит прорваться туда. Самое безопасное место для хранения Камня было здесь, под носом у директора».

«А почему не под школой? — спросил Рон. — Почему не в его собственном кармане?»

«Или в его кабинете под Фиделиусом?» — добавил Гарри.

Снейп в удивлении поднял бровь: «Этого я не знаю, Поттер. Вам придется спросить у профессора Дамблдора, когда он вернется. Если он вообще вернется».

«И почему не было как минимум возрастной линии для защиты Запретного коридора?» — спросила Гермиона.

«Этого я тоже не знаю, — сказала МакГонагалл. — И это вызывает беспокойство. Это серьезная оплошность как с моей, так и со стороны директора. Возрастную линию нужно довольно регулярно обновлять, но это стоило бы хлопот». Гермиона сделала себе заметку,

чтобы узнать об этом побольше. «А что касается доверия к Хагриду... ну, заметьте, что я указала на свои личные опасения по поводу Хагрида еще в первой главе, — сказала она с натянутой улыбкой. — Но директор очень доверчивый человек».

«Да, я заметил», — сказал Гарри. Он бессознательно взглянул на Снейпа. Это сделало его еще более недовольным тем фактом, что Дамблдор, похоже, больше не доверял ему.

«А дверь в ванную комнату?» — настаивала Гермиона.

МакГонагалл улыбнулась еще сильнее: «Мисс Грейнджер, я думала, что вы довольно хорошо знакомы с историей Хогwartса».

«Что... — начала было девушка, но тут же хлопнула себя по лбу. — Ох, я чувствую себя идиоткой. Раньше в Хогwartсе не было подобной водопроводной системы, верно?»

«Верно, — сказала МакГонагалл. — Эта комната не была ванной до середины 1700-х годов. А что касается ключа, я подозреваю, что мистер Поттер и мистер Уизли просто забыли упомянуть, с какой стороны двери они его нашли».

Уши Рона мгновенно покраснели: «Ах... да... — сказал он. — Он был с внутренней стороны, когда мы его нашли».

Гермиона вздохнула и закатила глаза: «Мальчишки», — сказала она.

«Эй! Ты даже не знала об этом».

Гарри закатил глаза, глядя на них обоих. «Итак, — сказал он. — Что теперь?»

«Теперь, Поттер? — спросил Снейп. — Теперь, будем надеяться, что по окончании книги завтра у Амбридж будет достаточно веревки, чтобы на ней повеситься. Если вам больше нечего обсудить, я предлагаю вам пойти поужинать, прежде чем вы начнете вызывать подозрения».

«Так и сделаем, профессор», — ответили ребята и встали, чтобы уйти.

«Мисс Грейнджер, — позвал Северус вдогонку. Девушка обернулась. — Я надеюсь, что в будущем вы сможете придумать более лучший способ справиться с проблемой, прежде чем поджигать учителя».

Гермиона покраснела и ответила: «Хорошо, профессор».

.....

Альбус Дамблдор с беспокойством читал письмо, присланное Минервой, в котором подробно описывалась информация, раскрытая из книги в тот день. Как указал Северус, вполне вероятно, что завтра Амбридж пострадает от последствий собственных действий, что аккуратно уберет с дороги обструкционистский режим Корнелиуса. Но в книге также раскрывалось гораздо больше информации о Философском камне, чем ему хотелось бы. Люди начали задавать вопросы, на которые он предпочел бы не давать ответов. И что еще хуже, у Минервы теперь были очень серьезные опасения по поводу его «неумелого руководства» школой. Даже несмотря на то, что Фадж высказывал опасения по поводу собственного руководства Минервы — опасения, которые легко поддавались проверке и вполне могли

сохраниться, даже если Амбридж была бы дискредитирована. Если они с Фаджем пойдут ко дну, то все еще могут взять с собой Альбуса и Минерву. А это было бы крайне опасно.

Ему потребуется кое-что на случай непредвиденных обстоятельств — способы обойти любые действия, которые может предпринять Министерство. Это будет сложно, но должно быть выполнимо.

Но самой интригующей частью письма было предположение мисс Грейнджер о самой книге: замкнутая временная петля, подобная той, которую создал Альбус, чтобы спасти жизни Сириуса и Клювокрыла. Это был блестящий план, и он казался более правдоподобным, чем что-либо еще, о чем он до сих пор думал. Единственной оставшейся загадкой был сон Гарри — сон, которого он сам не помнил.

Это правда, что с помощью Омута памяти, легилименции или другой магии разума можно было с трудом восстановить воспоминания, которые человек не мог вспомнить сознательно. Даже воспоминания о снах. С другой стороны, теория мисс Грейнджер о замкнутой временной петле прекрасно решала эти проблемы без подобных осложнений. Конечно, это означало бы, что они не могли быть уверены в остальном содержании книги, если бы она возникла из ниоткуда, но все, что до сих пор можно было проверить, оказалось правдой. Опираясь на сон из книги в первую очередь, безусловно, можно было бы самым простым способом получить доступ к содержимому потерянной памяти. Другим, единственным способом было...

Дамблдор похолодел. Был еще один человек, способный вспомнить сон, которого не помнил сам Гарри.

Волдеморт.